

upper part of the body. Partial reconstruction of the vessels made it possible to identify four morphological groups of pottery: large sharp-bottomed vessels with straight walls; round-bottomed low profile vessels with a straight, slightly inward inclined neck and a swollen body; round-bottomed low profile vessels with a straight deflected to the outside neck; and round-bottomed vessels with straight thin walls. The most recognizable items were the vessels of the Ushjinsky, Atymjino and Lozva types.

Alexander A. Dudko — Individual Entrepreneur (Russia, Novosibirsk)

E-mail: a-dudko9@mail.ru

Julia A. Vasilieva — Individual Entrepreneur (Russia, Novosibirsk)

E-mail: jvsl@mail.ru

А. В. ЕПИМАХОВ, Е. В. КУПРИЯНОВА

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ДЕВИАНТНЫХ ПОГРЕБЕНИЙ БРОНЗОВОГО ВЕКА (ВОЗМОЖНОСТИ МУЛЬТИДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА)

Работа анализирует информационный потенциал погребений, резко отличных от стереотипов обрядности конкретных археологических культур. Единичность таких примеров серьезно лимитирует возможности интерпретации. Острота проблемы частично снимается в случае использования методов естественных наук. В качестве примера использованы погребения бронзового века в микрорайоне с. Степное (Челябинская область), где выявлены три погребения в культурном слое одноименного поселения, а также вторичное (захоронение) в могильнике Степное VII. В сравнении с основной массой синташтинских и петровских погребений экстраординарные комплексы имели некоторые инокультурные черты. Использование изотопии стронция (люди и животные) позволило разделить серию по происхождению на достоверно местных и неместных. В последнюю выборку попали все экстраординарные комплексы, по которым есть измерения. Следовательно, происхождение было важным фактором, определявшим способы обращения с покойным. Это иллюстрирует разные сценарии адаптации прибывших извне индивидов в локальный социум.

Епимахов Андрей Владимирович — д.и.н., Институт истории и археологии УрО РАН (Россия, Екатеринбург)

E-mail: eav74@rambler.ru

Куприянова Елена Владиславовна — к.и.н., Челябинский государственный университет (Россия, Челябинск)

E-mail: dzdan@mail.ru

Массовое распространение курганной традиции в позднем бронзовом веке степной Евразии дало в руки специалистов огромный и разнообразный материал для анализа социальной организации, демографии и идеологии конкретных обществ. Далеко не всегда можно рассматривать выборку погребений могильника как адекватное отражение популяции [Епимахов, Ражев, 2003], поэтому аргументы должны подбираться в максимальной полноте и конкретности. Одним из обстоятельств, указывающих на сложности на пути таких реконструкций, является практика обращения с покойным, резко отличная от погребального канона той или иной археологической культуры. Хотя археология в значительной степени ориентирована на поиски повторяемости, запечатленной в статистически достоверных сериях, отклонения от стереотипов не менее важны для полноты картины, хотя и более трудны для трактовки.

Среди больших серий, часть из которых (например, срубной культурной общности) можно назвать монотонными, постепенно формируются выборки нестандартных погребений [Берсенева, 2021; Куприянова, 2018; и др.], относительная многочисленность некоторых из них уже оценена как разновидность *нормативной* погребальной практики, другие признаны девиантными [Берсенева, 2021, с. 210]. Возможности интерпретации последних часто лимитированы их единичностью, сохранностью и возможностями приложения данных естественно-научных дисциплин. В некоторых случаях последние создают предпосылки для перехода от уровня выдвижения гипотез к их аргументации. В качестве примера мы намерены использовать материалы микрорайона у с. Степное (Челябинская область, Пластовский район). Часть интересующих нас материалов опубликована [Батанина, Куприянова, 2023], другие получены в сезоне 2023 г. В нашем случае не менее важно наличие базы для сравнений в виде больших серий хорошо документированных «стереотипных» погребений [Куприянова, 2016; Куприянова, Зданович, 2015; и др.], хотя в отношении синташтинских памятников выделение культурных стереотипов не самая тривиальная задача.

Среди многочисленных погребений синташтинской и петровской культур, имеющих в данном микрорайоне сходную хронологию (начало II тыс. до н. э.), выделяются три захоронения в культурном слое поселения, а также безынвентарное, вероятно, вторичное погребение 52 могильника Степное VII. Между ними трудно обнаружить прямое сходство, так как речь об индивидах разного возраста и пола, не говоря уже о составе инвентаря. Последний (при наличии такового) имеет инокультурные черты. Интерпретация причин появления таких погребений варьирует в широких пределах, но в данном случае трудно сослаться на реализацию идеи строительной жертвы, чему противоречит контекст.

Для территории микрорайона проведена серия измерений изотопов стронция людей и животных, кроме того, мы располагаем картой фоновых значений для диагностирования происхождения биологических организмов [Епимахов и др., 2023]. В нашей серии статистическими выбросами по данному показателю оказались именно экстраординарные покойные. Соотношение $^{87}\text{Sr}/^{86}\text{Sr}$ в эмали зубов для них резко отличается от значений по остальным людям и домашним животным. Последние, видимо, выпасались в районе расположения памятников. Sr-сигнал большинства покойных указывает на то, что детство они провели в этой же геоморфологической зоне. Что касается «выбросов», то эти умершие явно родились за пределами Южного Зауралья. Имеющаяся карта фоновых значений пока не позволяет указать зону их происхождения, так как сформированные изотопные интервалы геоморфологических мегазон существенно отличаются от экстраординарных погребенных. Таким образом, одним из факторов появления погребальной практики, отличной от стереотипов социума, могло быть происхождение индивида. Разумеется, это не универсальный ответ, однако, в данном случае есть возможность опереться не только на археологические факты, но и данные анализа изотопов. Следовательно, этот сценарий обязательно должен рассматриваться при реконструкции истории формирования социума и практик адаптации в него новых членов.

Библиографический список

Батанина Н. С., Куприянова Е. В. Погребения людей на укрепленном поселении Степное по результатам раскопок 2021 года // Степное: новые горизонты. Челябинск, 2023. С. 101–111.

- Берсенева Н. А. Погребения на поселениях эпохи бронзы Южного Урала: альтернативные, нормативные или девиантные? // Уфимский археологический вестник. 2021. Т. 21, № 2. С. 206–214.
- Епимахов А. В., Ражев Д. И. Тафокомплекс и социальная реальность (по материалам синташтинских памятников) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2003. Вып. 2 (18). С. 29–32.
- Епимахов А. В., Чечушков И. В., Киселева Д. В., Анкушев М. Н., Анкушева П. С. Картирование биодоступного $87\text{Sr}/86\text{Sr}$ в Южном Зауралье // Литосфера. 2023. Т. 23 (6). С. 1079–1094.
- Куприянова Е. В. Альтернативные погребальные практики: погребения людей на поселениях бронзового века // Степная Евразия в эпоху бронзы: культуры, идеи, технологии: сборник научных трудов к 80-летию Г. Б. Здановича. Челябинск, 2018. С. 184–197.
- Куприянова Е. В. Погребальные практики эпохи бронзы Южного Зауралья: могильник Степное-1 (раскопки 2008, 2010–2011, 2014 гг.). Челябинск, 2016.
- Куприянова Е. В., Зданович Д. Г. Древности лесостепного Зауралья: могильник Степное VII. Челябинск, 2015.

A. V. EPIMAKHOV, E. V. KUPRIYANOVA

INTERPRETATION OF DEVIANT BURIALS OF THE BRONZE AGE (MULTIDISCIPLINARY APPROACH POTENTIAL)

The paper studies the information potential of interments, the funeral rites of which differed significantly from the practices typical for a specific archaeological culture. The uniqueness of these cases seriously limits the interpretation options. The severity of the problem is partially alleviated in the case of using scientific analysis methods. As a case study, we used the Bronze Age interments in the microdistrict of Stepnoye village (Chelyabinsk region), where three interments were found in the cultural level of the settlement of the same name, as well as a secondary (burial) in Stepnoye VII burial ground. Compared to most of the Sintashta and Petrovsky interments, the extraordinary complexes displayed some foreign cultural features. The use of strontium isotopism (humans and animals) made it possible to divide the series by origin into the reliably local and non-local ones. The latter sample covered all the extraordinary complexes for which measurements were taken. Therefore, the origin was an important factor determining the way the deceased were treated. This illustrated the different scenarios of adaptation of the individuals arriving from the outside to the local societies.

Andrey V. Epimakhov — Doctor of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: eav74@rambler.ru

Elena V. Kupriyanova — Candidate of Historical Sciences, Chelyabinsk State University (Russia, Chelyabinsk)

E-mail: dzdan@mail.ru

Т. С. МАЛЮТИНА, А. О. БУКАЧЕВА, Ю. С. МАКУРОВ

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС СИНТАШТА VI. ИССЛЕДОВАНИЯ 2020–2023 ГГ.

Исследования эпонимного памятника синташтинской культуры в Южном Зауралье продолжается с 1970-х гг. В ходе работ последних лет был обнаружен новый погребальный объект с захоронениями эпохи поздней бронзы — Синташта VI. В докладе вводятся в научный оборот результаты археологических раскопок этого памятника. Исследования показали наличие погребальной площадки из 24 могильных ям, рва и жертвенника. Среди погребального инвентаря были обнаружены керамические сосуды, бронзовые и пастовые украшения, остеологические останки. Комплекс